

Петр БОЙКО

ЮГ БЕССАРАБИИ В СОСТАВЕ РУМЫНИИ (1857-1878 гг.)

Развязав в 1853 г. очередную русско-турецкую войну, Россия попала в западню, заранее подготовленную извечным ее врагом - Англией. Нанеся России поражение, страны-победительницы (Англия, Франция, Сардиния, Турция) подвели итоги Крымской войны 1853-1856 гг. на международном конгрессе. По Парижскому мирному договору 1856 г. Россия лишалась права содержать в Черном море военный флот, который своими победами лишал спокойного сна английское адмиралтейство. Она потеряла право покровительства над христианским населением Турции, которое передавалось всем странам-победительницам. Южная часть Бессарабии была отделена от России и передана Молдавскому княжеству, находившемуся под властью Османской империи, а устье Дуная с островами отходило к Турции. Удаляя Россию от Дуная, ее обязали снести с лица земли крепость Измаил - гордость турецкого фортификационного искусства и свидетельство блестящих побед русского оружия на Балканах. Этот акт отражал разногласия в стане победителей, прежде всего - между Англией и Францией. Ликвидация исторической твердыни - крепости Измаил свидетельствовала о том, что Россия рано или поздно вернет свое влияние на Балканах, а посему крепость убрали как выгодный стратегический пункт на случай будущих военных конфликтов.

Из-за утраты юга Бессарабии российский политический класс был психологически подавлен, поскольку за всю предшествовавшую историю это была первая территориальная утрата. Поэтому в 1850-х - 1870-х гг. XIX в. унижительные условия Парижского договора не сходили со сцены политической жизни России. В ее внешней политике Балканы и утраченная Южная Бессарабия были на первом плане. Россия лишилась незначительной части территории - чуть более 5 тыс. кв.км с населением около 128 тыс. человек. Однако эта утрата нанесла пограничной области Бессарабии большой ущерб, ударив

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

по экономике края. Были потеряны богатейшие земли, сады, соляные озера, рыбные промыслы на Дунае, утрачены придунайские порты Измаил, Рени, Килия, занимавшие важное место в торговле края.

Передача Россией территорий Молдавскому княжеству была сложным процессом, сопровождавшимся острыми дискуссиями, длившимися около года. Новая граница между Россией и Молдавским княжеством была установлена специальной комиссией великих держав. Поскольку работа длилась целых 11 месяцев, местное население, прежде всего, из представителей русской администрации, было хорошо осведомлено, что представляет собой Молдавское княжество и чего ожидать в недалеком будущем. 1 марта 1857 г. молдавская администрация в сопровождении военного контингента вступила в права на приобретенную провинцию¹.

Отошедшая к Молдавскому княжеству часть Бессарабии включала весь Измаильский уезд, части Аккерманского и Кагульского уездов. Новая администрация первоначально разделила территорию на два уезда - Измаильский и Кагульский, а в 1864 г. был образован и Болградский уезд. В провинции были введены законы Молдавского княжества. Уездные и местные органы самоуправления формировались из представителей правобережной части Прута. Должность префекта уезда покупалась претендентами в начале в Яссах, а затем, с 1862 г., - в Бухаресте. В этом отношении применялся метод, которым традиционно пользовалась Порта. Он служил не столько источником пополнения казны, сколько средством обогащения администрации - снизу доверху. В течение 11 месяцев подготовки к передаче юга Бессарабии русская администрация продолжала решать все вопросы, предусмотренные договором, с учетом своих интересов, возникших в связи с эвакуацией. Так, встал вопрос о решении судьбы дунайского казачества - потомков запорожских казаков, вернувшихся из-за Дуная, в среду которых влилась значительная часть молдавских волонтеров, сражавшихся вместе с казаками на стороне России в предыдущих русско-турецких войнах. В первой половине XIX в. казаки были расселены в Буджаке, в станице Николаевка, на хуторах Новотроицкое и Парапара. По поручению императора казаки подлежали переселению, для чего срочно подыскивалось место для их поселения. Казацкие земельные угодия были выставлены на продажу. Этот процесс осложняла нехватка времени, однако покупатели нашлись и сделка состоялась. Это были купцы Т. Тулчану и С. Груцки, уплатившие русской казне за 131 72 десятины сумму в 108 172 рубля в серебре².

Поскольку операция проводилась открыто, 14 сентября 1856 г. турецким представителем - членом комиссии по делимитации границы в Бессарабии Mouklis-raşa (Григорием Стурдзой) была

направлена нота России о незаконности сделки по продаже земель казаков, поскольку они пользовались не частной, а государственной землей. Члены комиссии от других держав от заявлений по этому поводу воздержались. Министерство иностранных дел России в своем заявлении от 25 октября 1856 г. отметило, что продажа земли произведена с разрешения императора и не противоречит статье 21 Парижского договора. В результате разбирательства и взаимных объяснений, порой весьма бурных, в ноябре 1857 г. административный совет Молдовы постановил, что продажа казацких угодий проведена согласно требованиям российских законов и признается каймакамом (временно исполняющим обязанности господаря). Однако точка на этом поставлена не была. После объединения княжеств Молдовы и Валахии претензии к России возобновились и с каждым годом усиливались, обрастая новыми и новыми доводами с обеих сторон. Отметим, что эти разногласия продолжались без вмешательства держав-гарантов и сюзерена - Турции. Разногласия на грани конфликта Румыния-Турция были разрешены в пользу покупателей казацких земель решением парламента Румынии от 27 января 1876 г.³

В основе их разрешения, на наш взгляд, было две причины. Первая - то, что один из покупателей, С. Груцки, по национальности был евреем, не являлся гражданином Румынии и не имел права оформлять сделку купли-продажи от своего имени. Однако из-за разразившегося скандала европейского масштаба по поводу притеснения евреев в целом по стране казус с Груцким следовало замять и не давать новых доказательств дискриминации евреев. Вторая - это обострение кризиса на Балканах и назревание очередной русско-турецкой войны. Из-за 108 172 рублей серебром (432 680 румынских леев), уплаченных за 13 172 десятины земли, румынские власти никак не могли успокоиться, доказывая свое право на эту землю. Из государственной собственности она превратилась в частную, находившуюся под юрисдикцией Румынии. Итак, спустя 20 лет проблема разрешилась так, как и началась. Уже отмечалось, что 27 ноября 1857 г. решением чрезвычайного совета Молдовы, утвержденным и каймакамом, сделка купли-продажи была признана законной. По этому случаю много лет спустя в румынской историографии стали раздаваться проклятья в адрес отуреченного болгаро-грека Вогориде, которому якобы были чужды национальные интересы румын. 27 января 1876 г. по распоряжению другого иностранца, правда, господаря Объединенных княжеств Карла, эта тема опять была закрыта. Комментариев не последовало. Восторжествовал здравый смысл. Так стоило ли ломать копыта?

Став составной частью Молдавского княжества, примерявшиеся к политике новой власти колонисты были хорошо информированы о

том, что в решении Парижского конгресса 1856 г. статья 21 договора гарантировала им права и привилегии, которыми они пользовались при Российской империи, и сообщала, что они взяты под покровительство стран-гарантов (Франции, Англии, Австрии, России).

Однако молдавское правительство пошло по пути ущемления этих прав. Прежде всего, власти попытались распространить закон о военной службе и на колонистов, в то время как с 1812 г. все население Бессарабии было освобождено от воинской повинности. Власти объявили о приостановке обучения в школах на русском языке. Все русские учителя по указанию «известного» И. Ионеску были заменены румынскими. В результате реформы народного образования 1864 г. в Румынии было введено бесплатное обязательное начальное образование. Согласно реформе, в южной части Бессарабии во второй половине 1860-х гг. действовали 2 лицея (Измаил и Болград), 125 начальных школ с 7944 учащихся⁴. Действия румынской администрации вызывали недовольство колонистов. Условия их жизни изменились до неузнаваемости. При русской администрации переселенцы обладали особыми правами, имевшими автономный характер. Царские власти заботились о предотвращении социальных противоречий в колониях. Созданные условия обеспечили рост численности болгар и гагаузов в Буджаке за 100 лет в 5-7 раз. Политика румынских властей привела к противоположным последствиям. Принятые меры по массовому подавлению недовольства колонистов в 1860-1862 гг. привели к эмиграции. Около 30 тыс. человек покинули насиженные места и переселились в пределы России⁵.

В 1864 г. премьер-министр Румынии М. Когэлничану, озабоченный создавшейся ситуацией, спрашивал на заседании парламента: «Не предполагаете ли вы, что все крестьяне Бессарабии уйдут к русским? Не предполагаете ли вы, что села опустеют, как это было в 1861 году?»⁶.

Вернемся, однако, к событиям 1857 г. Неоднородное по национальному составу население края, где молдаване составляли меньшинство, встретило новую власть недовольством, которое с каждым днем нарастало. С первых дней властные молдавские структуры повели себя как завоеватели. Об этом свидетельствует И. Ионеску де ла Брад - посланец Ясс с особыми полномочиями. За период пребывания в Южной Бессарабии - с 7 марта по 22 июля 1857 г. - он обнаружил столько отрицательных моментов, что описывал их всю жизнь, в основном в издании «Журналул де агрикултура». Как бы мимоходом он обнаружил, что в новой администрации - сплошь и рядом мошенники. Как будто в Румынии администрация того времени не жила на мошенничестве! Он открыто утверждал, что все до-

пускающие беззаконие - ставленники каймакама и они же подрывают авторитет власти сюзерена. А посему и вывод был соответствующий: Вогориде-каймакама Молдове следовало сместить.

В инспекторской поездке Ионеску в Бессарабию необходимо было посетить 40 болгарских сел с целью изучения принципов жизнедеятельности колоний, созданных русскими в первой половине XIX в. Оценив по достоинству вклад генерала Инзова в создание и управление бессарабскими колониями, Ионеску воспроизвел его «инструкцию» и рекомендовал использовать ее и впредь в экономической, административной, культурной и духовной жизни колонистов. Однако все последующие инспекторские «изыскания» были изложены в противоположном направлении.

«Некоронованный правитель» колоний И. Ионеску был не только проверяющим наблюдателем, но и инициатором принятия жестких мер по отношению к тем, кто стремился выехать за пределы края. Согласно статье 21 Парижского трактата 1856 г. колонистам предоставлялось право в течение трех лет поменять место жительства с сохранением своего имущества. Это «вершителя судеб» колонистов не смущало. Он доносил министерству финансов о наличии в селах «типов», которые сеют смуту, агитируют за переселение. Он требовал принятия мер в судебном порядке. По его распоряжению подозрительных свозили в Болград и после длительной «обработки» решали, кого выслать, а кого оставить на месте. По истечении трехлетнего срока румынская администрация больше с «возмутителями спокойствия» не церемонилась, превратив Болград в известное место успокоения недовольных⁷.

Несмотря на все изощрения в представлении бессарабской действительности, Ионеску вынужден был признать и ряд успехов, которые определялись политикой Российской империи на этой территории. Он признал эффективность русской статистики, принципам которой рекомендовал следовать и далее. Именно благодаря четкости учета, утверждал он, эта местность из пустынной в недалеком прошлом превратилась в цветущий край.

Интересуясь положением колонистов, отличным от остальной части населения Бессарабии, Ионеску «выявил» ряд факторов, способствовавших процветанию этой категории населения. Он утверждал, что колонисты не несут существенных налоговых повинностей перед государством, не стремятся совершенствовать обработку земли, хозяйствуют по старинке. Он недоумевал, почему колонистам было разрешено ловить рыбу в Дунае и во всех водоемах, почему был отменен налог на содержание трактиров, почему не облагаются налогом доходы от использования незанятых земель. А то, что колони-

сты вносят взносы на содержание центральной школы в Болграде, по мнению Ионеску, носило антирумынский характер, поскольку школа обеспечивала «болгарскому элементу» преимущество перед румынским⁸. Вот лишь некоторые аспекты инспекторской поездки И. Ионеску на юг Бессарабии. Его старания не прошли даром. Он сумел детально выявить «узкие места», вернее, «неиспользованные резервы» для пополнения государственной казны за счет присоединенной территории и, прежде всего, колонистов. Для нового правительства Объединенных княжеств рекомендации И. Ионеску пришлись ко времени. Реформы, проводимые в 1860-х гг. господарем Кузой, требовали много средств. Для этого в стране выработалась «эффективная» система налогообложения и сбора налогов, в результате которой румынских крестьян обобрали до нитки. Эта система затронула не только колонистов, но и все слои населения Южной Бессарабии.

Исторически важным событием как для России, так и для Румынии стали аграрные реформы 1861 и 1864 гг.

В 1864 г. в Объединенных княжествах, в том числе и на юге Бессарабии, был введен аграрный закон. Закон от 14 августа 1864 г. «О праве собственности барщинного поселянства и о выкупе всех повинностей своих от владельцев имений» провозгласил, что «барщинные поселяне становятся отныне собственниками земель, находящихся в их пользовании, в размере, определенном настоящим законодательством»⁹.

Размеры крестьянских наделов в Молдавии, Валахии и Южной Бессарабии были неодинаковы. Земельный надел предоставлялся в посемейно-наследственное пользование. Выкуп производился каждой семьей отдельно. Размер крестьянских наделов определялся из расчета на семью и зависел от наличия у нее крупного рогатого скота (волов и коров). Размер посемейного надела колебался от 2 десятин 2123 кв. сажен до 8 десятин 728 кв. сажен¹⁰. Декрет от 14 августа освобождал и крестьян Южной Бессарабии от барщины и других повинностей. Закон устанавливал 15-летний срок выкупа надела.

Из-за своеобразных условий развития Южной Бессарабии количество зависимых крестьян здесь было незначительным. Их земля четче отделялась от помещичьих владений. Доля помещичьих земель составляла всего 18,3 %. Они в основном были расположены в Кагульском уезде. Крестьяне получали не лучшую землю, притом чаще всего расположенную далеко от их места жительства и дорог. Крестьяне оказались привязанными к своему участку, ибо это было выгодно помещикам и арендаторам, заинтересованным в дешевых рабочих руках. Декретом 1864 г. помещикам предоставлялось право закладывать наделы крестьян, своевременно не выплативших выкуп.

Это неизбежно вело к потере крестьянами земли и превращению их в батраков.

На юге Бессарабии наиболее крупным землевладельцем оставалось государство, которому принадлежали 53 % земельного фонда. В южной части Бессарабии были установлены следующие размеры наделов на семью: для хозяйств с 4 волами и 1 коровой - 8 десятин и 738 кв. сажень; с 2 волами и одной коровой - 5 десятин и 1 688 кв. сажень; для крестьян, имевших только корову, - 2 десятины и 2 123 кв. сажени. Общее количество земли, подлежащее распределению крестьянам, не должно было превышать $\frac{2}{3}$ всей площади помещичьих угодий¹¹. Большая часть земель находилась в пользовании государственных крестьян и колонистов. В результате поземельного устройства они получили большее количество земли и имели больше возможностей для ведения самостоятельного хозяйства. Они могли переводить свои хозяйства на капиталистическую основу, применять усовершенствованные орудия производства и использовать наемную рабочую силу.

Сельское хозяйство Южной Бессарабии в период пребывания ее в составе Румынии развивалось под влиянием рыночного спроса. Налоговая система принуждала крестьян продавать значительную часть продуктов земледелия и животноводства. Этому способствовало удобство сбыта через дунайские порты - Измаил, Рени, Килию. Промышленность и торговля были связаны с переработкой и сбытом, главным образом, сельскохозяйственного сырья. В Измаильском уезде в 1878 г. насчитывалось 440 промышленных производств (в том числе 370 - по переработке рыбы в Вилково), табачная фабрика в Измаиле, 2 123 мельницы (10 паровых, 128 водяных, 185 конных и 1900 ветряных). Однако к середине 1870-х гг. более чем на половину сократилось производство табачных изделий и водки. Стоимость продукции шерстомоем упала с 234 тыс. до 140 тыс. рублей. На прежнем уровне сохранилось производство свечей, кирпича и черепицы. В то время на юге насчитывалось 795 торговых заведений с годовым оборотом лавочной торговли в 3,5 млн рублей¹².

Промышленное производство в целом не прогрессировало. Переработка местного сырья определялась главным образом местными потребителями. Она была незначительной не только из-за дороговизны капитала, отсутствия технических средств и опыта, но и вследствие ввоза промышленных изделий по дунайскому водному пути из-за границы. Это и обусловило ухудшение материального положения городского населения.

Это объясняется прежде всего тем, что правительство Румынии не вкладывало средств для поддержания в рабочем состоянии причалов,

складских помещений, подъездных путей - всего того, что было создано при Российской империи. Единственное, что «совершенствовалось неукоснительно», - это налоговая политика, рассчитанная на превращение края в источник доходов. Помимо значительно завышенных, в сравнении с другими регионами страны, податей, жители Бессарабии облагались дополнительными налогами – такими, как выплата казне займов, шоссейная повинность и т. д. Южная Бессарабия свалилась к ногам румынского правительства, как «манна небесная». Она подвергалась разорению. Так оценивали политику Румынии в Южной Бессарабии не только русская и европейская, но и румынская пресса. В газете «Ромынул» за 15 июля 1875 г. депутат Национального собрания от Южной Бессарабии А. Варнали писал: «Наше правительство не думало ни о чем другом, кроме налогов... все города Бессарабии в упадке, торговля в застое по причине полнейшего отсутствия путей сообщения... Бессарабию постиг верх несчастья, и вряд ли кто сумеет исправить это зло, чтобы спасти от пропасти, в которую забросило ее равнодушие наших управителей». С мнением депутата Национального собрания Румынии вполне можно согласиться, однако лишь отчасти. Господин Варнали упустил главное. Не «равнодушие управителей» привело юг Бессарабии к пропасти, а спланированная акция, которую румынское правительство последовательно применяло по отношению к той части населения, которая считалась чуждой стране. Известно, что налоговый беспредел применялся к еврейскому населению страны, что вызвало скандал европейского масштаба. Весной 1868 г. дипломатические агенты Франции, Англии и Австро-Венгрии в Бухаресте направили румынскому правительству коллективную ноту и потребовали прекращения жестокостей в отношении евреев, а подвергшимся издевательствам и ограблениям евреям из городов Яссы и Бакэу - возмещения материального ущерба¹³. Следующей особо «опекаемой» группой было население юга Бессарабии. На «заботы» властей о положении населения присоединенной территории жители края отвечали взаимностью, что был вынужден с горечью признать премьер-министр Румынии либерал И. Брэтиану. Во время военных действий под Плевной 4 ноября 1877 г. в беседе с военным министром России Д.А. Милютиным о возвращении под власть России отторгнутой у нее части Бессарабии Брэтиану заявил, что лично он несколько бы не сожалел о возвращении «этого клочка земли с населением, не сочувствующем Румынии»¹⁴. И. Брэтиану был хорошо осведомлен о том, до чего новые хозяева довели население юга Бессарабии за 20 лет.

Население Южной Бессарабии грабило государство, грабили государственные чиновники. Депутат Законодательного собрания

Румынии Болдур-Лоцеско, получив должность префекта Болграда, присвоил денежную кассу уезда и запасной хлебный магазин, что привело к бедственному положению в городе. Как сообщал корреспондент одесской газеты «Правда» из Измаила, это «делалось открыто, на глазах представителей Европы»¹⁵.

Население Измаила, как и население всего края, неоднократно ставило перед румынским правительством вопрос о пересмотре столь губительной для него политики, но безрезультатно. В своем обращении в Законодательную палату 24 сентября 1871 г. измаильское купечество сообщало, что со времени присоединения Южной Бессарабии к Молдавскому княжеству край терпит всевозможные бедствия. Торговля в упадке, пути сообщения уничтожены, мосты разрушены, хлебопашество в плачевном состоянии. Из-за отсутствия кредита положение населения бедственно. Если правительство не обратит внимание на положение населения, «... тогда единственное спасение остается нам - искать другое убежище в другой стране»¹⁶.

Обстановка в Южной Бессарабии стала меняться по мере обострения балканского конфликта, в связи с началом вооруженной борьбы сербов, черногорцев и болгар против турецкого владычества весной 1875 г. Хотя Румыния находилась в числе покоренных Турцией народов, она объявила о своем нейтралитете. Однако это не означало, что в стране не проходила мобилизация сил и средств на случай назревавшей русско-турецкой войны, поскольку Россия была единственной державой Европы, способной защитить православных христиан от угнетения мусульманами.

Несмотря на все старания румынского правительства и его дипломатии, добиться признания своего нейтралитета и территориальной целостности от держав-гарантов не удалось. Поскольку на горизонте маячила очередная русско-турецкая война, Румыния пошла на сближение с Россией. Однако уже со времени крымской встречи в Ливадии в сентябре 1876 г. премьер-министра Румынии И. Брэтиану с императором Александром II стало ясно, что Россия решительно настроена вернуть утраченную в 1856 г. Южную Бессарабию. При выработке текста русско-румынской конвенции, подписанной 4 апреля 1877 г., румынская дипломатия добилась включения положения, согласно которому Россия обязывалась сохранить территориальную целостность румынского государства. В русско-турецкой войне борьбу продолжили все балканские народы, а в ноябре 1877 г. к ним присоединилась и Румыния. В войне 1877-1878 гг., которую балканские народы называли «войной за независимость», Турция потерпела поражение и 19 февраля 1878 г. подписала с Россией прелиминарный Сан-Стефанский мирный договор. Наряду с признанием независимо-

сти Сербии, Черногории и Румынии в договоре русское правительство оговаривало себе право обменять с Румынией Северную Добруджу, которую уступила ей Турция в счет контрибуции, на Южную Бессарабию. Румыния, выражая протест по этому поводу, организовала настоящую дипломатическую войну против России.

Известно, что с самого начала Франция и Великобритания отказались признать условия Сан-Стефанского мира. По их настоянию летом 1878 г. был созван Берлинский конгресс, пересмотревший условия Сан-Стефанского договора.

В период с 19 февраля по 1 июня 1878 г. румынское правительство развернуло невероятную антирусскую кампанию в надежде на то, что участники конгресса поддержат его претензии и Румыния, помимо обретенной независимости, прибавит территорию Северной Добруджи и сохранит юг Бессарабии. Однако конгресс признал независимость Румынии при условии обмена с Россией Южной Бессарабии на Северную Добруджу.

В распоряжении румынского правительства для передачи территории было 4 месяца.

Через 14 лет после принятия закона 1864 г. «Об аграрной реформе» вдруг вспомнили о крестьянах юга Бессарабии, когда без внимания остались молодые семьи - «însurațerii» (поженившиеся). Поскольку они селились на помещичьих землях, но наделов не имели, закон давал им право приобрести наделы из государственных земельных фондов. В сентябре 1878 г. правительство дало распоряжение министерству финансов срочно организовать наделение землей из государственного фонда крестьян-«însurațerii» Южной Бессарабии. Специальная комиссия в Кагульском уезде к началу октября, за несколько дней до ухода из Южной Бессарабии румынской администрации, наделила 232 семьи участками в 4 фальчи. К 928 фальчам крестьянских наделов комиссия выделила еще 31 фальч для общественных нужд. Всего в пользу «поженившихся» было выделено 959 фальч (12 392 десятины). Крестьянам повезло, поскольку их благодетели 7 ноября 1878 г. покинули пределы Южной Бессарабии, проявив, наконец, отеческую заботу о 232 семействах.

* * *

Отторжение южной части Бессарабии от России, нарушение единства бессарабского рынка как части общероссийского пагубно отразились на состоянии экономики и материального положения жителей края. Характерный для предыдущих лет рост сельскохозяйственного производства сменился упадком. Неуклонный подъем торговли, процветание дунайских портов как важных посредников

для хлебной торговли всей Бессарабии сменились застоєм. Промышленное производство не развивалось. Такое состояние экономики обусловило падение жизненного уровня населения.

Несмотря на прессинг со стороны Петербурга, румынское правительство всячески затягивало выведение своей администрации с юга Бессарабии. Население края с нетерпением ожидало этого момента. Насытившись по горло «отеческой заботой» о своей судьбе, оно не могло вспомнить хоть что-нибудь, за что можно было бы на прощание поблагодарить румынскую администрацию.

За налоговое бремя, за поборы правительственных чиновников, открыто стремившихся разбогатеть за счет населения, не разбираясь в средствах? За неоднократные и безрезультатные просьбы о пересмотре принципов грабительской политики? Возникал вопрос: как же велики были презрение, зависть и ненависть к колонистам, чтобы заставить около 30 тыс. болгар и гагаузов покинуть насиженные места и двинуться в неизвестные края, вплоть до Приазовья, в поисках лучшей жизни¹⁷. И все же одно положительное действие нашлось. 232 семьи юга Бессарабии по воле случая были осчастливлены результатами «знаменитой» аграрной реформы 1864 г., которая привела к крестьянским восстаниям, начавшимся в 1888 г. и продолжавшимися почти непрерывно до Великого крестьянского восстания 1907 г., получившего названия Крестьянской войны¹⁸.

Вот почему становятся понятна та неподдельная радость, с которой жители многострадального юга Бессарабии приветствовали свое возвращение в пределы России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Văratec V.* Trăsarea noului hotar în Sudul Basarabiei la 1856-1857 și lichidarea așezărilor cazăcești din preajma Dunării. *Revista istorică* .T. VI. № 5-6, 1995. P. 509.

2. *Ibid.* P. 510, 511.

3. *Ibid.* P. 526.

4. *Ciachir N.* Basarabia sub ocupația țaristă (1812-1917). București, 1972. P. 49.

5. *Грек И., Русев Н.* 1812 - поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2011. С. 96.

6. *Бойко П., Чинчлей В., Веверица М.* История. Кишинев, 2006. С. 150.

7. *Varatec V.* Ion Ionescu de la Brad și Basarabia. *Revista de istoria Moldovei*, 1995. № 1-2. P. 11-19.

8. *Ibid.* P. 12.

9. История народного хозяйства МССР (1812-1917). Кишинев, 1971. С. 127.

10. Ciachir N. Basarabia... Р. 49.
11. История народного хозяйства... С. 129-130.
12. Там же. С. 131.
13. Чертан Е.Е. Великие державы и формирование румынского независимого государства. Кишинев, 1980. С. 259-260.
14. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. М., 1996. С. 122, 128.
15. История народного хозяйства... С. 127, 128.
16. Там же. С. 129.
17. Грек И. Русев Н. 1812 - поворотный год... С. 93.
18. История румын. Современная эпоха. Кишинев - Яссы, 1992. С. 127-128; Istoria României. Compendiu. București, 1969. Р. 375, 376, 393-402; История Румынии. 1848-1917. М., 1971. С. 312-314, 444-448.

ЕДИНЫЙ КНИЖНЫЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 903 53 44 218